

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-1-39-60

EDN: FZAZYI

УДК 811.161.1; 81'22

Научная статья / Research article

Представления о войне в китайской лингвокультуре

О.И. Калинин^{1, 2, 3} , А.В. Игнатенко⁴ ¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация²Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, Москва, Российская Федерация³Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация⁴Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация ignatenko-av@rudn.ru

Аннотация. Через отношение к войне могут отражаться общие ценности и убеждения общества. Данная работа посвящена выявлению и анализу лингвокультурных представлений о войне и их природе в китайском языковом сознании. На фоне внешнеполитического сближения России и Китая, которое стимулирует взаимный культурно-образовательный обмен и контакты в различных областях, представляется важным рассмотреть понятийное и аксиологическое содержание концепт-фрейма ВОЙНА (战争) и его интерпретацию в китайской лингвокультуре. В связи с этим целью данного исследования является рассмотрение концептуальных представлений к социально-политическому феномену войны носителей китайской культуры в их языковом сознании. Для достижения этой цели были последовательно решены исследовательские задачи: определен культурно-исторический опыт осмысления феномена войны в китайской культурной традиции, в частности в китайской философии и литературе; приведены результаты дефиниционно-этимологического анализа лексем-репрезентантов концепта ВОЙНА; обобщены результаты проведенных ранее исследований фразеологизмов с культурно-семантическими компонентами концепта ВОЙНА; рассмотрены особенности репрезентации разных военных конфликтов в современном медиадискурсе КНР; интерпретированы результаты проведенных ранее ассоциативных экспериментов со словом-стимулом «война» для представителей русской и китайской лингвокультур; полученные данные сопоставлены с результатами исследования межкультурной вариативности в восприятии метафорических моделей со сферой-целью ВОЙНА. Анализ отношения к войне в контексте культурных параметров, репрезентированных в языковых структурах и речевых практиках народа, позволяет лучше понять основные принципы и ценности, на которых основывается менталитет различных национальных культур. В связи с этим представляется актуальным не только выявление компонентов концепт-фрейма ВОЙНА, но и в особенности исследование различных его языковых репрезентаций на различных лингвистических уровнях.

© Калинин О.И., Игнатенко А.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: концептуальный анализ, дефиниционный анализ, ассоциативный эксперимент, метафора войны, языковая картина мира

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 21.10.2024; дата приема в печать: 25.11.2024.

Для цитирования: Калинин О.И., Игнатенко А.В. Представления о войне в китайской лингвокультуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 1. С. 39–60. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-39-60>

The War Concept in Chinese Linguistic Culture

Oleg I. Kalinin¹ ^{2,3}, Alexander V. Ignatenko⁴

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

²Military University, Moscow, Russian Federation

³South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

⁴RUDN University, Moscow, Russian Federation

 ignatenko-av@rudn.ru

Abstract. The general values and beliefs of society can be reflected through the attitude towards war. This work is devoted to the identification and analysis of linguistic and cultural concepts of war and their nature in the Chinese linguistic consciousness. Against the background of the foreign policy rapprochement between Russia and China, which stimulates mutual cultural and educational exchange and contacts in various fields, it seems important to consider the conceptual and axiological content of the concept frame WAR (战争) and its interpretation in Chinese linguoculture. In this regard, the purpose of this study is to consider the conceptual concepts of the socio-political phenomenon of war of Chinese cultural speakers in their linguistic consciousness. To achieve this goal, research tasks were consistently solved: the cultural and historical experience of understanding the phenomenon of war in the Chinese cultural tradition, in particular in Chinese philosophy and literature, was determined; the results of a definitional etymological analysis of lexemes representing the concept of WAR were presented; the results of previous studies of phraseological units with cultural and semantic components of the concept of WAR are summarized; the features of the representation of various military conflicts in the modern media discourse of the China are considered; the results of previously conducted associative experiments with the stimulus word “war” for representatives of Russian and Chinese linguistic cultures are interpreted; the data obtained are compared with the results of a study of intercultural variability in the perception of metaphorical models with the sphere of the goal is WAR. The analysis of attitudes towards war in the context of cultural parameters represented in the linguistic structures and speech practices of the people allows for a better understanding of the basic principles and values on which the mentality of various national cultures is based. In this regard, it seems relevant not only to identify the components of the WAR concept frame, but also, in particular, to study its various linguistic representations at various linguistic levels.

Keywords: conceptual analysis, definitional analysis, associative experiment, metaphor of war, linguistic world picture

Authors' contribution: the authors contributed equally to this research and preparation of the article text.

Funding: the research is financially supported by Russian Science Foundation № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

Conflicts of interest: the authors declare no conflict of interest.

Article history: received: 21.10.2024; accepted: 25.11.2024.

For citation: Kalinin, O.I., & Ignatenko, A.V. (2025). The War Concept in Chinese Linguistic Culture. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(1), 39–60. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-39-60>

Введение

Вооруженные конфликты являются неотъемлемой частью истории человечества, периоды мирного сосуществования чередуются периодами кровопролитных войн, которые некоторыми философами воспринимаются как неизбежное и иногда необходимое условие продолжения развития человека и его духа. Ф. Ницше в трактате «Сумерки идолов» (1888) воспел войну как наивысшее проявление человеческого духа. Война как социально-политическое явление, вызывающее смертоносные и разрушительные последствия, затрагивает самые глубинные представления человека и общества о жизни и смерти. Именно поэтому мы полагаем, что представления о войне, или этнонациональный концепт-фрейм ВОЙНА, является одним из базовых для раскрытия менталитета конкретного народа, понимания основных особенностей его картины мира.

Отношение к войне отражает общие ценности и убеждения общества. Например, индивидуалистические культуры могут быть ориентированы на мирное разрешение конфликтов в силу доминанты ценности жизни отдельного человека. С другой стороны, в обществах, в которых доминирует и акцентируется коллективизм, повышается важность обороны общей территории, и в таких обществах война может рассматриваться как необходимая неизбежность. Понимание войны также связано с религиозными, этическими и моральными убеждениями. Высокий уровень патриотизма, например, коррелирует с потенциальным приятием войны как способа защиты общественных идеалов. Таким образом, анализ отношения к войне в контексте культурных параметров, репрезентированных в языковых структурах и речевых практиках, позволяет лучше понять основные принципы и ценности, на которых основывается менталитет различных национальных культур. В связи с этим нам представляется актуальным не только выявление компонентов концепта ВОЙНА, но и в особенности исследование различных его языковых репрезентаций. На фоне

внешнеполитического сближения России и Китая, которое стимулирует взаимный культурно-образовательный обмен, представляется интересным рассмотреть понятийное и аксиологическое содержание концепта ВОЙНА и его интерпретацию в китайской лингвокультуре.

В этой связи целью работы выступает анализ концептуальных представлений о войне в китайской картине мира. Данная работа во многом носит обобщающий характер, где аккумулируются и осмысляются результаты проведенных ранее эмпирических исследований, связанных с изучением представлений о войне в сознании носителей китайского языка. Мы полагаем, что обобщение и совокупный анализ данных, полученных в результате разных эмпирических источников, позволяет более комплексно представить рассматриваемую проблематику и тем самым более полно представить концептуальные характеристики представлений о войне в китайской лингвокультуре.

Кроме того, как видно из поставленных задач, работа основана на логичной траектории исследования элемента картины мира человека и отражает комбинированную и иерархически выстроенную методологию. Так, в описании феномена войны как элемента картины мира мы движемся от культуры через язык и дискурс к человеку, то есть опираясь на представления о войне в китайской литературе и философии, зафиксированные в произведениях различных авторов, рассмотрено содержание фиксации концептуального знания в словарях и фразеологизмах, после чего полученные данные проверяются на материале медиадискурса, тематически посвященного военным конфликтам, и в финале посредством анализа метафорических моделей и ассоциаций делаются выводы о фиксации представлений о войне уже в сознании носителей лингвокультуры.

Среди методов исследования помимо обобщения и синтеза научной информации были использованы метод концептуального анализа, метод дефиниционно-этимологического анализа, ассоциативный эксперимент, корпусный контент-анализ и метод метафорического моделирования, суть и механика которых описана далее. Теоретической основой проведенного исследования служат исследования в области когнитивной лингвистики [1; 2] и лингвокультурологии [3; 4], а также ранее проведенные исследования особенностей вербализации военной сферы жизни общества [5–8] и метафорологии [9–12].

Лингвокультурологические истоки понимания феномена войны в китайской культуре

В истории Китая известны длительные периоды смуты и раздробленности, внутривойны политической борьбы, которые длились от нескольких десятилетий до нескольких столетий, а также противостояния внешним противникам и угрозам. К таким можно отнести период Сражающихся царств

(战国, V—III вв. до н.э.), период Троецарствия (三国时代, 220–280 гг.), Опиумные войны (鸦片战争, XIX в.), Японо-китайскую войну (中国抗日战争, 1937–1945) и мн. др. Исторически феномен войны (战争) в Китае известен и осмыслен практически с периода зарождения китайской цивилизации. Одно из первых легендарных сражений — совместная борьба мифического Желтого императора Хуанди (黄帝) вместе с главой соседнего племени Яньди (炎帝) против злого великана-колдуна Чи Ю (蚩尤) — относится к периоду начала III тыс. до н.э. Сегодня в публицистике встречается эндоэтноним — 炎黄子孙, т.е. так называемые «потомки первых мифических правителей Яня и Хуана» [13. С. 21]. Среди китайцев сегодня широко известна народная поговорка — «хорошее железо не идет на гвозди, хорошие парни не идут в солдаты» (好铁不打钉, 好男不当兵). Эта концепция отражает культурные и психологические особенности древнего китайского народа, который ценил культуру и уделял большое внимание гражданским, а не военным делам. Это народное изречение демонстрирует, что в китайском феодальном обществе профессия военного считалась низменной и вторичной.

В.Л. Ибрагимова и Ван Хайтао отмечают, что «китайская военная школа придает равно важное значение политическим факторам и этическим нормам войны» [14. С. 525]. В китайском сознании война часто сопряжена с «хитростью, стратегией» и даже определенным «обманом», что отражается в классических произведениях о войне «Искусство войны У-цзы» («吴子兵法»), «Искусство войны Сунь-цзы» («孙子兵法»), «Тридцать шесть стратагем» («三十六计»). Например, до сих пор известны идиомы 调虎离山 ‘выманить тигра с гор’ (обр. в знач.: выманить врага из его укрепленной базы); 围魏救赵 ‘окружить Вэй, помочь Чжао’ (обр. в знач.: отвлечь силы врага ударом по его тылам).

В Китае уже в VI в. до н. э. Сунь-цзы в трактате «Искусство войны» (孙子 《孙子兵法》) предложил ряд стратегий по успешному ведению войны, основная суть которых состояла в достижении победы строго невоенным путем, например, за счет разложения войск и населения противника. В трактате освещаются вопросы ведения войны через создание хаоса в рядах противника, обмана и шпионажа. Идеи Сунь-цзы фактически стали одними из первых стратегических и тактических нарративов информационных войн. Он отмечал, что «Война — это важное государственное дело, которое определяет, будет страна жить или умрет, это путь к выживанию или гибели, поэтому в ней нельзя не разобраться» (“兵者, 国之大事, 死生之地, 存亡之道, 不可不察也”).

Особый интерес к войне также представляет школа легизма в Китае (法家), основателем которой был Шан Ян (商鞅, 390–338 гг. до н.э.). Эта школа в противовес конфуцианству отстаивала деспотическую форму правления. В «Книге правителя области Шан» войне посвящены несколько

глав — «Законы войны», «О военной обороне» и пр. Ученик Шан Яна — Вэй Ляо-цзы (尉繚子), выдающийся стратег и тонкий мыслитель, также составил «Трактат о военном искусстве», в котором обозначил, что только единение военного и гражданского может обеспечить выживание государства в смутную эпоху Сражающихся царств. Учения легистов продолжил Хань Фэй-цзы (韓非子), где в труде «Книга законов и порядка» продолжит и разовьет идеи легизма.

В рамках философии легизма высказывалась идея, что в идеальном обществе подданные должны быть лишены индивидуальной воли и воля должна быть заменена абсолютным подчинением государственной власти. Это предполагало подавление личных интересов и желаний. Легизм видел в постоянной войне средство для закалки государства и укрепления его мощи. Он придавал важность жестоким условиям, таким как голод, холод и страх, как средствам поддержания дисциплины и порядка. Шан Ян разделял мнение некоторых других древнекитайских философов, что человек по природе склонен к эгоизму и стремится к удовлетворению своих потребностей и желаний. Он утверждал, что человек основывается только на своих собственных интересах, утверждал, что власть и ресурсы стремятся к тем, кто имеет силу и возможности. Легисты высмеивали конфуцианские принципы и мораль. Необходимо было управлять страной посредством закона. Основным вопросом школы легистов был вопрос правильного управления государством. Философ считал, что политика и мораль — вещи несовместимые, в идеальном государстве должно быть два направления деятельности — поощрение и наказание своих граждан. Человек от природы зол, он стремится только к личному благу. Только страх наказания может обеспечить управление. Чтобы избежать хаоса, необходимо вмешательство власти. Все люди — потенциальные преступники.

Многие противоречивые периоды истории страны были запечатлены в сознании народа в последующей художественной обработке. Так, например, эпоха Троецарствия спустя почти тысячелетие получила переоценку в одноименном романе Ло Гуаньчжуна (罗贯中 《三国演义》, XIV в.), который стал одним из четырех классических романов минской эпохи. В романе Ло Гуаньчжун изложил события истории Китая, начиная с распада государства Восточная Хань и заканчивая становлением царства Цзинь. Книга начинается и заканчивается одной фразой, создавая представление о повторяемости, определенной цикличности исторического процесса. В этом разобщении, которое часто происходило военным путем, и постоянном соединении автор и видел силу единства жителей Поднебесной. В XX столетии в китайском культурно-языковом сознании запустятся процессы оценки и рефлексии на японскую интервенцию 1937–1945 гг. Об этом станут писать многие современные художники слова — Мо Янь,

Ван Мэн, Юй Хуа [15–16] и мн. др., в чьих произведениях мы находим мотивы страданий и бедствий, связанных с войной против японского милитаризма.

Смысловое содержание концепт-фрейма ВОЙНА в китайском языке

В осмыслении содержания понятия ВОЙНА в китайской лингвокультуре необходимо выявить концептуальные признаки, отраженных в словарных дефинициях и этимологии лексемы 战争, для чего был проведен дефиниционный и этимологический анализ. Ниже приведены основные определения слова-представителя понятия войны в китайском языке:

1. 为政治目的而进行的武装斗争 ‘Вооруженная борьба, ведущаяся в политических целях’¹.
2. 民族与民族之间、国家与国家之间、阶级与阶级之间或政治集团与政治集团之间的武装斗争。战争是政治的继续，是流血的政治，是解决政治矛盾的最高的斗争形式 ‘Вооруженная борьба между нациями, странами, классами и группами. Это продолжение политики кровопролития и форма борьбы за разрешение политических конфликтов’².
3. 为实现一定的政治和经济目的而进行的武装斗争，是阶级间、民族间、国家间、政治集团间矛盾斗争的最高形式，以暴力手段反映政治实质 ‘Вооруженная борьба за достижение определенных политических и экономических целей, высшая форма противоречий между классами, нациями, странами и политическими группами, которая отражает сущность ведения политики насильственными средствами’³.
4. 两个以上的敌对双方，为了屈服对方的意志，实现自己的主张，运用有形或无形的威力以决胜负的斗争 ‘Борьба, в которой две или более враждебные стороны используют материальную или нематериальную власть для подчинения своей воле другой стороны и реализации своих собственных притязаний’⁴.

Ввиду типологических особенностей китайской письменности понятийно-дефиниционный анализ должен включать также рассмотрение семантики и структурных особенностей каждого иероглифа, входящего в состав слова-репрезентанта. Первая морфемная сема ВОЙНЫ — морфема 战, которая имеет значения: 1) война; битва, борьба; 2) соревнование,

¹ Словарь «Cidianwang» Режим доступа: <https://www.cidianwang.com/cd/z/zhanzheng6949.htm> (дата обращения: 14.05.2024).

² Большой словарь китайского языка Режим доступа: http://www.hydc.com/cd/htm_a/41204.htm (дата обращения: 14.05.2024).

³ Словарь «Cidianwang» Режим доступа: <https://www.cidianwang.com/cd/z/zhanzheng6949.htm> (дата обращения: 14.05.2024).

⁴ Online Chinese Dictionary Режим доступа: <http://chw818.com/ciyu/342664.html> (дата обращения: 14.05.2024).

борьба (например, 挑战 ‘призыв к соревнованию’, 冷战 ‘холодная война’ и пр.). С точки зрения структуры и происхождения иероглифический знак 战 состоит из двух частей, а именно графем: 占 ‘занимать [место]’ и 戈 ‘алебарда’, т.е. это «вооруженный захват». В полном написании 戰, которое отражает историческое развитие знака, мы наблюдаем сочетание графем 單 ‘исчерпаться, дойти до конца’ и 戈 ‘алебарда’. Этимологический словарь «*Hanziyuan*» отмечает, что знак 戰 относится к письменности *цзиньвэнь* (金文 ‘надписи на бронзовых сосудах, XIII—IV вв. до н. э.’)⁵.

Рис. 1. Иероглифический знак 战 в стиле письменности цзиньвэнь

Источник: составлено О.И. Калининым, А.В. Игнатенко / Source: compiled by Oleg I. Kalinin, Alexander V. Ignatenko.

Декомпозиция знака состоит в том, что графический элемент 戈 имеет идеографическое значение, т.к. в древности знак означал ‘оружие, вооруженную борьбу’, а графема 單 изначально была фонетиком, т.е. указывала на произношение. Интересно, что упрощение иероглифа в ходе реформы китайской письменности 1956 г. зафиксировало обновленное произношение знака 战 [zhàn] посредством добавления фонетика 占 [zhàn] вместо несколько устаревшего 單 [shàn], при этом подобранный фонетик 占 [zhàn], по сути, отражает и обновляет семантику всего иероглифа.

Вторая морфема 争 [zhēng] ‘1) бороться, бороться за что-то, побеждать; 2) соревноваться; 3) спорить, обсуждать (например, 争权 ‘бороться за власть’, 争功 ‘оспаривать достоинства друг друга)’⁶. По структуре и происхождению иероглиф 争 состоит из двух графем: 刀 ‘лезвие, нож’, 豕 ‘свиная голова’ и 丨 ‘веревка’, т.е. 争 можно интерпретировать как ‘вооруженное столкновение за свинью», или вооруженное «столкновение за еду’. Этимологический анализ показывает, что данный иероглифический знак относится к письменности *цзягувэнь* (甲骨文, XIV—XI вв. до н. э.), и исторически этот знак содержал в себе наверху знак 𠄎 ‘когти’. В словаре «*Hanziyuan*» утверждается, что этимологическое значение связано с «удержанием чего-то веревкой и руками»⁷.

⁵ Этимологический словарь «*Hanziyuan*» Режим доступа: <https://hanziyuan.net/#> (дата обращения: 14.05.2024).

⁶ Большой китайско-русский словарь Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=争> (дата обращения: 14.05.2024).

⁷ Этимологический он-лайн словарь китайского языка Режим доступа: <https://hanziyuan.net/#争> (дата обращения: 14.05.2024).

Рис. 2. Иероглифический знак 争 в стиле письменности цзягувэнь

Источник: составлено О.И. Калининым, А.В. Игнатенко / Source: compiled by Oleg I. Kalinin, Alexander V. Ignatenko.

Для полноты картины были также рассмотрены синонимические ряды для исследуемой лексики 战争 ‘война’, подобранные при помощи нейросети 文心一言⁸: 打仗 ‘сражаться’, 搏斗 ‘схватка’, ‘борьба’, 奋斗 ‘борьба’, 交兵 ‘скрещивать оружие’, ‘вести бой’, 战役 ‘военная операция’, 交锋 ‘скрестить оружие’, ‘пустить в ход оружие’, 接触 ‘столкновение’, ‘соприкосновение’, 军事冲突 ‘военный конфликт’, 武装斗争 ‘вооруженная борьба’ и др.

В результате дефиниционного и этимологического анализа лексики 战争, которая в самом широком плане отражает концептуальные представления о войне в китайской лингвокультуре, мы видим, что базовое значение вполне ожидаемо полагается, как «вооруженная борьба, связанная с политикой». Однако также очень значимо значение «борьба за достижение чего-то, получение каких-то благ», не только проявляется в базовом лексическом значении, но и прослеживается через историческое развитие иероглифических знаков, а также отчетливо видно в подобранном ИИ синонимическом ряду.

Представления о войне в паремическом фонде китайского языка

Изучение паремий китайского языка о войне важно для более глубокого понимания особенностей репрезентации представлений китайской лингвокультуры о войне в средствах китайского языка. Паремии представляют собой короткие высказывания, которые содержат мудрость и опыт предшествующих поколений, кроме того, широко известно, что китайский язык особенно богат идиоматическими оборотами, постоянное использование которых является особенностью речевого портрета носителя китайского языка [17. С. 159]. В контексте репрезентации войны паремии могут отражать идеализацию воинских доблестей и предостерегать от опасностей и ужасных последствий войны. Анализ фразеологизмов может продемонстрировать дополнительные концептуальные значения представлений о войне.

Согласно распространенной и обоснованной точке зрения, фразеологизмы в большей степени, чем другие языковые единицы, передают национальную специфику. Фразеологизмы с военными компонентами достаточно хорошо изучены на материале китайского языка [18–21].

⁸ Режим доступа: <https://yiyi.baidu.com> (дата обращения: 14.05.2024).

Отдельно выделим выпущенный тематический словарь китайских пословиц и поговорок военной тематики, собравший более 2500 паремий из военной сферы [21]. В этой связи в данной статье мы ограничимся анализом уже проведенных исследований и предложим обобщенные выводы по выявленным семантическим полям, характерным для военной фразеологии.

Итак, с опорой на анализ Н.Н. Репняковой [18] и исследования Р.А. Полончука [19], мы можем в общих чертах определить, что наиболее характерными понятийными признаками концепта ВОЙНА в китайских фразеологизмах будут:

- 1) вооружение/обмундирование (枕戈待旦 ‘класть оружие [боевой топор] под голову и ждать утра’ [обр. в знач.: быть в постоянной боевой готовности, быть настороже]; 干戈归库, 马放南山. ‘Щит и топор вернулись на склад, лошади отправились в Южные горы’ [обр. в знач.: не использовать войска во время мира; потерять бдительность]; 束戈卷甲 ‘увязывать алебарды, сворачивать латы’ [обр. в знач.: сдаваться]);
- 2) воины/солдаты/генералы (草木皆兵 ‘трава и деревья кажутся [вражескими] солдатами’ [обр. в знач.: пуганная ворона куста боится]; 老将出马, 一个顶俩 ‘старый генерал на боевом коне’ (обр. в знач.: один стоит двух мастер работает один за двоих); 爱兵如子, 用兵如山 ‘любите солдат как сыновей своих, используйте их как горы’ [обр. в знач.: народ, который не кормит свою армию, обязательно будет кормить чужую]);
- 3) «дух войны»/средства ведения войны (调虎离山 ‘выманить тигра с гор’ [обр. в знач.: отвлекающий маневр]; 兵荒马乱 ‘время войн и смут’; 兵不厌诈 ‘на войне не возбраняются хитрости’; ‘на войне все дозволено’; 围魏救赵 ‘окружить Вэй, помочь Чжао’ [обр. в знач.: отвлечь силы врага ударом по его тылам]);
- 4) внешние атрибуты армии (马革裹尸 ‘тело было погребено в шкуре коня’ [обр.: с честью пасть на поле брани]; 势如破竹 ‘подобно тому, как раскалывают бамбук’ [обр. в знач.: сметать все на своем пути; непобедимый]; 旌旗猎猎 ‘развеваются на ветру бунчуки и знамена’; 重整旗鼓 ‘приводить в порядок знамена и барабаны’ [обр. в знач.: перестраиваться: учесть ошибки и поражения и перегруппировать силы]).

Если обобщить данные, полученные в результате анализа уже проведенных исследований паремий военного характера, то можно сделать вывод, что использование внешних атрибутов военной сферы, а именно оружия, обмундирования и прочего, для метонимических замен описания сущности военных действий является довольно характерным для китайского паремического фонда. Вероятно, наблюдаются остатки архаического восприятия военных действий, сопряженных с подготовкой армии и обустройством ее внешних атрибутов, которые, впрочем, сохранились

и в наше время в виде парадов и показательных мероприятий Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Отличным является при этом содержание признака «суть войны», где для китайской фразеологии также характерна поверхностная описательная характеристика войны, акцент не на трагических последствиях войны для каждого человека, а больше на «способе ее ведения». Также отметим, что в китайской фразеологии в значительной степени отражены результаты концептуализации военных своей армии, которые предстают храбрыми, бравыми, смелыми, отважными героями-защитниками Родины. Отдельного упоминания заслуживает понимание войны как пути обмана в китайской лингвокультуре, что зафиксировано в древних военных трактатах и что, на наш взгляд, во многом определяет отношение к непосредственной, физической форме ведения войны в современном Китае, что отражается и в военных доктринах КНР.

Результаты корпусного контент-анализа репрезентации военных конфликтов в китайских СМИ

В рамках данного исследования также был проанализирован корпус новостных сообщений ведущих информационных агентств Китая, освещающих события на Украине, в регионах Нагорного Карабаха и Ближнего Востока. Общий объем текстов составил 326 813 иероглифических знаков. Для анализа использовался корпусный контент-анализ, включающий количественный и качественный подходы. Количественный анализ осуществлялся с помощью программы-конкордансера AntConc AntConc (Build 3.5.8), которая позволила составить список наиболее частотных лексем и коллокаций по ключевым словам.

В результате количественного анализа новостных текстов, связанных с описанием СВО ВС РФ на Украине, армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе и палестино-израильского конфликта на Ближнем Востоке мы выделили тематически значимые лексемы, исключив из анализа общеупотребительную и служебную лексику. Полученные лексемы мы разделили на 5 тематических групп: стороны конфликта (наименования стран, международных организаций, имена политиков); военная сфера (военная лексика, отражающая непосредственно боевые действия, вооружение и военную технику); политика и дипломатия (лексемы, характеризующие внешнюю политику, мирное урегулирование, дипломатические отношения); гуманитарные последствия (лексемы, связанные с беженцами, гуманитарной помощью); экономические последствия (лексика, связанная с экономическим развитием, торговлей, экономическими благами).

Приведем для примера некоторые наиболее частотные лексемы в каждой тематической группе и количественное соотношение лексем каждой тематической группы.

Таблица 1 / Table 1

**Частотные лексемы по тематическим группам /
Frequency tokens by thematic groups**

	Стороны конфликта / Parties to the conflict	Военная сфера / Military sphere	Политика и дипломатия / Politics and diplomacy	Гуманитарные последствия / Humanitarian consequences	Экономика / Economy				
1534	Украина	388	冲突 конфликт	300	总统 президент	72	人员 сотрудник	201	经济
1034	Россия	358	特别军事行动 СВО	213	谈判 переговоры	69	人道主义 гуманитарный	157	粮食 продовольствие
559	РФ	313	提供 снабжать	172	制裁 санкции	69	造成 создать	132	能源 ресурсы
360	Украина	238	安全 безопасность	168	国际 международный	62	平民 гражданский	105	天然气 газ
288	俄乌 российско-украинский	216	危机 кризис	147	支持 поддерживать	60	社会 общество	91	出口 экспорт
267	俄方 российская сторона	211	武器 оружие	142	联合国 ООН	59	导致 влечь за собой	73	企业 предприятие
181	普京 Путин	194	军事 военный	113	协议 соглашение	49	民众 массовый	64	农产品 с/х продукция
177	乌方 украинская сторона	125	目标 цель	105	政治 политика	39	人民 народный	59	美元 доллар
163	泽连斯基 Зеленский	90	行动 действия	103	社交 общественный	35	公民 гражданский	56	核电站 АЭС
107	双方 двусторонний	84	打击 удары	88	和平 мир	31	损失 потеря	57	外运 транспортировка
100	基辅 Киев	84	援助 поддержка	87	发布 обнародовать	27	人士 представитель	49	市场 рынок
71	拉夫罗夫 Лавров	77	辆 транспорт	76	签署 подписать	22	伤亡 потери	45	恢复 восстанавливать
68	俄罗斯国防部 МО РФ	76	导弹 снаряд	73	解决 решить	22	死亡 погибшие	44	化肥 химические удобрения
69	绍伊古 Шойгу	75	部队 войска	69	外长 министр	19	民用 гражданский	41	上涨 расти
61	俄国防部 МО РФ	73	战争 война	68	发展 развитие	19	遭到 подвергаться	40	价格 стоимость
Всего / Total		6414		4979		745		2060	
%		45 %		35 %		5 %		15 %	

Источник: составлено О.И. Калининым, А.В. Игнатенко / Source: compiled by Oleg I. Kalinin, Alexander V. Ignatenko.

Если не принимать во внимание тематическую группу «Стороны конфликта», так как очевидно, что они упоминались в каждой новости многократно, то в процентном соотношении наиболее значительными стали тематические блоки «Военная сфера» (45 %) и «Политика и дипломатия» (35 %), что представляется естественным, т.к., очевидно, новость сообщает ранее не известную информацию, а новостные сообщения о боевых действиях не могут не содержать информации о военной стороне конфликта сторон и политике. Более интересным является значительный пласт лексики политико-экономического характера «Экономика» (15 %), что свидетельствует о достаточно большом внимании к экономическому и политическому контексту происходящих событий в китайских СМИ. На фоне остальных тематических групп «Гуманитарные последствия» не впечатляют большим количеством и разнообразием лексики. Однако отметим, что есть основные лексемы, которые связаны с пострадавшими или жертвами боевых действий 平民 ‘мирный житель’, 损失 ‘потери’, 伤亡 ‘раненые’, 死亡 ‘убитые’, 失去 ‘пропавшие без вести’, 疏散 ‘эвакуация’. Анализ коллокаций с лексемами 战争 ‘война’ и 冲突 ‘конфликт’ не выявил значимых оценочных сочетаний. Выделим только наличие в поле сочетаемости таких единиц, как 因为 ‘так как’, 结果 ‘результат’, 来龙去脉 ‘причинно-следственные связи’, что свидетельствует о нарративе, связанном с поиском причин и последствий конфликта.

Полученные данные во многом коррелируют с полученным ранее выводом о репрезентации в китайских СМИ образа специальной военной операции ВС РФ, где отмечалось: «В Китае создается образ внешнего далекого конфликта, который имеет глубокие исторические корни, весьма серьезные экономико-политические последствия» [22. С. 46]. Так, мы получаем больший акцент не на гуманитарный аспект боевых действий (раненые, беженцы, убитые, разрушения), а на политико-экономические последствия, военные особенности, а также исторические причины войны, что характеризует довольно специфическое, прагматическое восприятие войны вообще.

Восприятие войны носителями лингвокультуры

Изучение репрезентации концепта ВОЙНА в китайском языке путем дефиниционно-этимологического анализа, исследования фразеологии, контент-анализа корпуса медиатекстов является важным шагом к пониманию того, как представления о войне закреплены в народном сознании. Дефиниционный анализ позволяет выявить ключевые характеристики и признаки содержательного компонента концепт-фрейма ВОЙНА. Анализ этимологии лексемы-репрезентанта и ее компонентного состава раскрывает происхождение и эволюцию восприятия войны. Далее результаты ассоциативных экспериментов и эксперимента по анализу восприятия метафор войны позволяют оценить, как эти концептуальные признаки воспринимаются обществом, т.е. насколько они коррелируют со значениями и признаками,

зафиксированными в словарях и поговорках. Такие практические исследования позволяют получить более глубокое понимание того, как война воспринимается носителями лингвокультуры и как интерпретируется в народном сознании.

Результаты прямого ассоциативного эксперимента, построенного по принципу «стимул-реакция» представлены в двух работах. О.И. Калинин и Р.Р. Мавлеев опубликовали результаты опроса 80 респондентов для каждого языка, в числе которых были и военнослужащие, примерно по 20 профессиональных военных в качестве респондентов [23. Р. 80–92]. И.Б. Фоменко также провел ассоциативный эксперимент на русскоязычных и китайскоязычных студентах ДВФУ [8]. Два эксперимента несколько отличались по методике, поэтому результаты можно признать взаимодополняющими. Так, первый эксперимент был построен по модели «1 стимул — одна реакция», и задание было такое: продолжите одним словом «Война — это...». Вторым экспериментом был свободным ассоциативным экспериментом, не ограничивающим испытуемых частеречной принадлежностью слова-стимула и количеством реакций.

Согласно результатам, полученным в исследовании О.И. Калинина и Р.Р. Мавлеева, ассоциативное поле концепта ВОЙНА представлено следующими значениями:

1. Смерть (лексемы: *смерть* — 25, *насилие* — 2, *жестокость* — 5, *кровь* — 3), всего 35 упоминаний на группу;
2. Страдания (лексемы: *страдание* — 8, *боль* — 2, *страх* — 3, *ужас* — 3), всего 16 упоминаний на группу;
3. Последствия (лексемы: *беспорядок* — 8, *катастрофа* — 4, *разрушение* — 7), всего 19 упоминаний на группу;
4. Враг (лексемы: *враг* — 5, *Япония* — 4), всего 9 упоминаний на группу» [23. Р. 87].

В свободном ассоциативном эксперименте А.П. Фоменко «на слово-стимул «война» было получено 189 ассоциатов 战争 ('ВОЙНА'): 战争与和平 'война и мир' — 25; 第二次世界大战 'Вторая мировая война' — 15; 死亡 'смерть' — 13; 卫国战争 'отечественная война' — 12; 和平 'мир' — 10; 世界大战 'мировая война' — 9; 流血 'проливать кровь' — 8; 第一次世界大战 'Первая мировая война' — 6; 抗日战争 'война сопротивления японским захватчикам', 牺牲 'жертва', 武器 'вооружение', 灾难 'бедствие' — 5; 伤亡 'раненые и убитые', 军人 'военные' — 4; 人民 'народ', 军队 'армия', 托尔斯泰 'Л.Н. Толстой', 悲惨 'ужас', 苦难 'страдания', 痛苦 'горе', 冷战 'холодная война' — 3; 硝烟 'пороховой дым', 士兵 'солдат', 孤儿 'сирота', 南京大屠杀 'Нанкинская резня', 世界 'мир', 动荡 'потрясение', 无畏的战士 'бесстрашный воин', 流离失所 'мыкаться по свету и не знать, где голову преклонить', 贸易战 'торговая война', 政治 'политика', 使命 'миссия', 战乱 'военный мятеж', 争斗 'борьба', 惊恐 'испуганный' [8. С. 912].

В этих ассоциатах мы видим значительный акцент на прецедентные имена и события, которые становятся едва не самыми частотными реакциями. Возможно, это связано с особенностями самих респондентов, которые в отличие от первого эксперимента, являлись студентами, которые обучались на момент опроса в России. При этом результаты этого эксперимента также подтверждают значимость ассоциаций, связанных с последствиями войны: 死亡 ‘смерть’; 流血 ‘проливать кровь’; 牺牲 ‘жертва’; 灾难 ‘бедствие’; 伤亡 ‘раненные и убитые’; 悲惨 ‘ужас’; 苦难 ‘страдания’; 痛苦 ‘горе’; 孤儿 ‘сирота’.

Таким образом, на основании результатов двух ассоциативных эксперимента можно сделать выводы:

1. Компонент «смерть» является определяющим, что неудивительно, учитывая историческое развитие Китая, прошедшего через многочисленные военные конфликты, в которых Поднебесная чаще всего находилась в роли пострадавшей стороны. С китайской точки зрения смерть одного конкретного человека не всегда является трагедией, что характерно для коллективистских культур Азии. Мы видим, что количественно проявления негативных последствий войны более значимы, чем некоторые страдания, такие как боль, страх и прочее. Китайская культура направлена на поддержание порядка и гармонии в обществе в целом, что отражает ее коллективистский характер китайской лингвокультуры. Так, подтверждается тезис, что «китайская культура больше внимания уделяет разрушительному воздействию войны на государство и общество» [23. Р. 89].
2. В ответах китайских респондентов выделяется компонентная группа «Враг», что может свидетельствовать о склонности к отождествлению войны с конкретным противником, наличие лексемы «Япония» свидетельствует о конкретизации противника. Также в ответах, полученных в результате свободного ассоциативного эксперимента, мы находим достаточное количество лексем, которые так или иначе связаны с прецедентными именами или событиями, что свидетельствует о соотношении войны как абстрактного понятия с чем-то более конкретным.

Восприятие феномена войны также можно рассмотреть по результатам, полученным в ходе эксперимента по восприятию военных метафор [5. С. 83–93]. В современной когнитивной лингвистике считается доказанным тот факт, что языковые формы концептуальных метафор зависят от культурно-исторических характеристик мышления носителей разных языковых систем. Как указывает З. Кевечеш, «метафоры могут быть вариативными, и они различаются по двум основным измерениям: межкультурному и внутрикультурному» [24. Р. 13]. Межкультурная вариативность — это разница в метафорической концептуализации окружающей действительности с точки зрения представителей разных этнических и национальных культур. Иными словами, концептуальные метафоры,

которые по меткому выражению Дж. Лакоффа, отражают «то, как мы думаем, что переживаем и что делаем каждый день» [25. С. 23], могут менять свою языковую форму в национальных дискурсах в зависимости от специфики национальной культуры.

По мнению З. Кевечеша, «межкультурные вариации метафорических моделей могут проявляться в трех разных типах: 1) разные культуры имеют разные сферы-источники для одной и той же сферы-цели; 2) в разных культурах сферы-источники для одной и той же сферы-цели почти одинаковы, но один язык/культура демонстрирует явное предпочтение некоторым используемым концептуальным метафорам, и это предпочтение различается от культуры к культуре; 3) определенная концептуальная метафора может быть уникальной и специфичной только для одной культуры» [24. Р. 67–68]. В проведенном исследовании мы опирались на второй тип межкультурной вариативности и исследовали предпочтительное восприятие определенных метафорических моделей со сферой-целью война в сознании носителей русского и китайского языков.

Прежде всего для проведения эксперимента были выбраны сферы-источники, отражающие разное осмысление войны, а именно ВОЙНА — это ИГРА, ВОЙНА — это ТЕАТР, ВОЙНА — это СОРЕВНОВАНИЕ, ВОЙНА — это АЗАРТНАЯ ИГРА, ВОЙНА — это УРОК и ВОЙНА — это СМЕРТЬ. После этого для каждой концептуальной метафоры было разработано по 4 языковых метафоры (2 ярких авторских метафоры и 2 конвенциональных стертых метафоры), всего 24 предложения-стимула. Например, «Мы проиграли это сражение, но выиграли войну (стертая метафора со сферой-источником ИГРА); Генералы переставляли полки и батальоны как шахматные фигурки (новая метафора со сферой-источником ИГРА)». Все предложения-стимулы можно посмотреть в более детальном описании методики исследования [5. С. 109–110].

Само исследование состояло в опросе респондентов-носителей русского и китайского языков, которые были кадровыми военнослужащими. Анкета содержала два задания: 1) оценить адекватность указанных предложений по шкале от 1 до 10. Формулировка задания гласила: «Оцените, пожалуйста, вероятность употребления вами такого предложения, где 1 — «я никогда бы так не сказал», а 10 — «я использовал такую или похожую фразу»; 2) участники должны были выразить согласие или несогласие с высказыванием, соответствующим базовой формуле концептуальной метафоры (ВОЙНА — это ИГРА/ТЕАТР и т.д.) по шкале от 1 до 5, где крайние значения означают полное несогласие и согласие соответственно. Количественный подсчет двух показателей позволяет вычислять так называемую «дисперсию между имплицитным и эксплицитным планами метафоры, значение которой показывает устойчивость метафорической модели в сознании людей» [5. С. 113].

Таблица 2 / Table 2

**Концептуальный и языковой уровни метафорического восприятия /
Conceptual and linguistic levels of metaphorical perception**

	ИГРА / GAME	ТЕАТР / THEATRE	СОРЕВНОВАНИЕ / COMPETITION	АЗАРТ / GAMBLE	УРОК / LESSON	СМЕРТЬ / DEATH
Кит (язык.) / Chinese (linguistic)	4,5	4,6	5,2	4	5,1	5,6
Кит (конц.) / Chinese (conceptual)	2,1	2,2	2,9	1,5	2,4	3,1
Кит — дисперсия, % / Chinese dispersion, %	3	2	-6	10	3	-6

Источник: составлено О.И. Калининым, А.В. Игнатенко / Source: compiled by Oleg I. Kalinin, Alexander V. Ignatenko.

Из полученных данных мы можем сделать вывод, что для китайских респондентов существует нормальное значение дисперсии для всех исходных доменов, т.е. китайская культура характеризуется более адекватным пониманием феномена войны. При этом мы видим, что доминирующими являются метафоры, связанные со смертью и уроком, в то время как наименьшее приятие получили метафоры азарта и театра, что говорит о понимании пагубных последствий и осмыслении войны через бедствия, которые она приносит, низкий уровень романтизации боевых действия, героизации военнослужащих и оправдания насилия.

Результаты исследования

В данной работе представлены результаты исследований представлений о феномене войны в китайской лингвокультуре. Мы последовательно представили данные, полученные в результате дефиниционно-этимологического анализа лексем-репрезентантов концепта ВОЙНА (смысловой компонент), а также исследования паремий на военную тематику и контент-анализ дискурсивной репрезентации военных конфликтов современности (оценочный компонент). Также приведены результаты двух ассоциативных экспериментов и метафорического моделирования со сферой-целью ВОЙНА, что отражает эмоциональный компонент. Кроме того, нам удалось соотнести полученные в результате анализа языкового и дискурсивного материала, а также данных психолингвистических экспериментов с базовыми представлениями о войне, зафиксированными в произведениях китайской литературы. Представим полученные данные в форме сводной таблицы.

**Содержание представлений о войне в китайской лингвокультуре /
The content of ideas about war in Chinese linguoculture**

Базовое значение / Base value	Форма вооруженной борьбы / Form of armed struggle
Вторичное значение / Secondary meaning	соперничество за получение благ
Этимологическое значение / Etymological meaning	вооруженная борьба за обладание материальными благами
Оценочный компонент (паремии) / Evaluative component (paremias)	война — политика, обман
Оценочный компонент (дискурс) / Evaluative component (discourse)	война — это последствия в экономике, причины — в истории
Доминантный эмоциональный компонент / Dominant emotional component	смерть, последствия
Вторичный эмоциональный компонент / Secondary emotional component	страдания, враги/персонализация
Базовые эмоциональные модели / Basic emotional models	смерть, урок, соревнование

Источник: составлено О.И. Калининым, А.В. Игнатенко / *Source:* compiled by Oleg I. Kalinin, Alexander V. Ignatenko.

Таким образом, мы можем постулировать, что война в рамках китайской культуры предстает как форма вооруженной борьбы, направленная на получение выгоды с доминирующими атрибутами «смерть», «последствия», «враг». При этом важными дополнительными направлениями осмысления феномена войны для китайской культуры является ее понимание как «продолжения политики», «пути обмана».

Изложенные выше результаты коррелируют с историческим опытом Поднебесной. Так как Китай никогда не вел наступательных войн, предпочитая добиваться побед без оружия, за счет культурной и экономической экспансии, исторически военные в государственной иерархии никогда не занимали лидирующие позиции, находились на ступень ниже гражданской администрации. Следовательно, война больше ассоциируется с видом политической деятельности, где имеет место хитрость и обман, и которая может принести негативные материальные последствия.

Заключение

Обобщенный анализ результатов разных исследований представлений о войне наглядно демонстрирует культурно-исторический опыт китайского народа. Проведенное исследование не только демонстрирует конкретные различия в понимании войны на разных уровнях лингвокультуры, но и подчеркивает важность понятийного компонента феномена «война». Мы полагаем, что предложенное рассмотрение понятийного компонента феномена «война» посредством изучения словарных дефиниций и этимологизации

иконических лексем-репрезентантов, описание оценочного компонента через анализ паремического фонда языка и выявление характеристик эмоционального компонента через результаты ассоциативного эксперимента и анализ метафорических моделей отражает современные представления когнитивной лингвистики о репрезентации сложного знания в языке. Сопоставительные исследования, построенные по сходной архитектуре, позволяют проникать в глубинные основания культурно-исторического опыта разных народов, отраженные в языке. Исследование национально-маркированного и культурно-обусловленного знания может стать эффективным способом изучения национальной психологии других народов и стать основанием для выстраивания долгосрочных взаимовыгодных отношений.

Список литературы

1. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. EDN: TZCWPV
2. *Кубрякова Е.С.* О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // *Реальность, язык и сознание.* 2002. № 2. С. 5–15.
3. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов // *Антология концептов.* 2005. Т. 1. С. 13–15. EDN: WDXMBX
4. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997.
5. *Калинин О.И.* Внутрикультурная вариативность концептуальной метафоры со сферой-целью ВОЙНА: зависимость от профессионального и личного опыта // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2020. Т. 18. № 3. С. 103–117. EDN: SBJNJK
6. *Flusberg S.J., Matlock T., Thibodeau P.H.* War metaphors in public discourse // *Metaphor and Symbol.* 2018. № 33(1). P. 1–18. <https://doi.org/10.1080/10926488.2018.1407992>
7. *Kalinin O.I., Gruzdev D.Yu.* WAR Lessons or how Social and Personal back-ground Shapes Our Perception // *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education.* 2020. № 8(2). P. 83–93. <https://doi.org/10.5937/IJCRSEE2002001G083K>
8. *Фоменко И.Б.* Концепт ВОЙНА в русской и китайской языковых картинах мира // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2021. Т. 14. № 3. С. 910–917. EDN: GWDDPS
9. *Сунь Ю., Калинин О.И., Игнатенко А.В.* Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // *Russian Journal of Linguistics.* 2021. Т. 25. № 1. С. 250–277. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277> EDN: RWBBPY
10. *Leontovich O.A., Kalinin O.I., Ignatenko A.V.* Metaphor power and language typology: Analysis of correlation on the material of the United Nations Declarations // *Training, Language and Culture.* 2023. Vol. 7. № 2. P. 21–29. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-2-21-29> EDN: SGFLDE
11. *Kalinin, O.I.* Metaphor power in the context of the author’s opinion expression and perception / O.I. Kalinin, A.V. Ignatenko // *Russian Journal of Linguistics.* 2024. Vol. 28. № 1. P. 166–189. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34791> EDN: OJIFTH
12. *Игнатенко А.В.* Особенности языковой игры в прозе Лю Чжэньюня на примере романа «Я не Пань Цзиньянь» // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика.* 2022. Т. 14. № 3. С. 507–523. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.308> EDN: ATGTTG

13. *Игнатенко А.В. Кондратова Т.И.* Введение в китайскую литературу: от древности до наших дней. М. : Издательский дом ВКН, 2022. EDN: GPZTHS
14. *Ибрагимова В.Л., Ван Х.* Война как явление социально-исторической природы в зеркале русской и китайской лингвокультур // *Вестник Башкирского университета*. 2018. Т. 23. № 2. С. 522–531. EDN: ZRFRFY
15. *Игнатенко А.В.* Особенности парентетических конструкций в романе Мо Яня «Устал рождаться и умирать» (2005) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2023. Т. 22. № 4. С. 115–126. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-4-115-126> EDN: СРУНRC
16. *Игнатенко А.В.* Эмотивная суггестивность в современном китайском художественном дискурсе (на примере романа Юй Хуа «Жить», 1992) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 1004–1014. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-1004-1014> EDN: YNKHVG
17. *Гурулева Т.Л.* Речевой портрет китайской языковой личности. М. : Информационно-технологический центр, 2017. EDN: YTLAOD
18. *Репнякова Н.Н., Решетникова У.Н.* Лексические средства создания образа войны в китайской фразеологии // *Народная культура Сибири: материалы XXIX научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск : ОмГПУ, 2021. С. 24–30. EDN: XCRGGS*
19. *Полончук Р.А.* Военная тематика во фразеологии китайского языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. Т. 80. № 2–2. С. 361–363. EDN: YODOIP
20. *Ван С.* Русские и китайские фразеологизмы, характеризующие поведение человека во время военных действий // *Вестник Башкирского университета*. 2018. Т. 23. № 2. С. 468–472. EDN: WODUYD
21. *Абдрахимов Л.Г., Радус Л.А., Ткачук В.В.* Военная тематика в китайских пословицах и поговорках. Китайско-китайский тематический словарь. М. : Издательский дом ВКН, 2018. EDN: LSEONQ
22. *Калинин О.И.* Корпусный анализ языковой репрезентации специальной военной операции ВС РФ на Украине в СМИ КНР // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2022. Т. 865. № 10. С. 41–47. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_10_865_41 EDN: GVIHES
23. *Kalinin O.I., Mavleev R.* The “War” Concept in Russian and Chinese Socio-Cultural Environment // *DICTUM — FACTUM: от исследований к стратегическим решениям : сб. науч. трудов по материалам Всерос. междисциплин. конференции молодых ученых. Севастополь : Севастопольский государственный университет, 2019. С. 80–92. EDN: NBGJJJ*
24. *Kövecses Z.* *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge : Cambridge University Press, 2005.
25. *Лакофф Дж., Джонсон М.* *Метафоры, которым мы живём*. М. : Едиториал УРСС, 2004.

References

1. Boldyrev, N.N. (2014). *Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures*. Tambov: TSU named after G.R. Derzhavin publ. (In Russ.). EDN: TZCWPV
2. Kubryakova, E.S. (2002). On the Modern Understanding of the Term “Concept” in Linguistics and Cultural Studies. *Reality, Language and Consciousness*, (2), 5–15. (In Russ.).
3. Karasik, V.I., & Slyshkin, G.G. (2005). Basic Characteristics of Linguistic and Cultural Concepts. *Anthology of Concepts*, (1), 13–15. (In Russ.). EDN: WDXMBX
4. Stepanov, Yu.S. (1997). *Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience*. Moscow: School of Languages of Russian Culture. (In Russ.).
5. Kalinin, O.I. (2020). The Intra-Cultural Variability of the Conceptual Metaphor with the Sphere-goal of WAR: Dependence on Professional and Personal Experience. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 18(3), 103–117. (In Russ.). EDN: SBJNJK

6. Flusberg, S.J., Matlock, T., & Thibodeau, P.H. (2018). War Metaphors in Public Discourse. *Metaphor and Symbol*, 33(1), 1–18. <https://doi.org/10.1080/10926488.2018.1407992>
7. Kalinin, O.I., & Gruzdev, D.Yu. (2020). WAR Lessons or how Social and Personal back-ground Shapes Our Perception. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 8(2), 83–93. <https://doi.org/10.5937/IJCRSEE2002001G083K>
8. Fomenko, I.B. (2021). The concept of WAR in the Russian and Chinese language pictures of the world. *Philological Sciences. Questions of theory and practice of Philology. Theory & Practice*, 14(3), 910–917. (In Russ.). EDN: GWDDPS
9. Sun, Y., Kalinin, O.I., & Ignatenko, A.V. (2021). The use of metaphor power indices for the analysis of speech impact in political public speeches. *Russian Journal of Linguistics*, 25(1), 250–277. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277> EDN: RWBBPY
10. Leontovich, O.A., Kalinin, O.I., & Ignatenko, A.V. (2023). Metaphor power and language typology: Analysis of correlation on the material of the United Nations Declarations. *Training, Language and Culture*, 7(2), 21–29. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-2-21-29> EDN: SGFLDE
11. Kalinin, O.I. & Ignatenko, A.V. (2024). Metaphor power in the context of the author’s opinion expression and perception. *Russian Journal of Linguistics*, 28(1), 166–189. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34791> EDN: OJIFTH
12. Ignatenko, A.V. (2022). Features of the Language Game in Liu Zhenyun’s Prose on the Example of the Novel “I am not Pan Jinlian”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 14(3), 507–523. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.308> EDN: ATGTTG
13. Ignatenko, A.V., & Kondratova, T.I. (2022). *Introduction to Chinese literature: from antiquity to the present day*. Moscow: Publishing House VKN. (In Russ.). EDN: GPZTHS
14. Ibragimova, V.L., & Wang, H. (2018). War as a phenomenon of socio-historical nature in the mirror of Russian and Chinese linguistic cultures. *Bulletin of Bashkir University*, 23(2), 522–531. (In Russ.). EDN: ZRFRFY
15. Ignatenko, A.V. (2023). Features of Parenthetical Constructions in Mo Yan’s Novel “Tired of Being Born and Dying” (2005). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 22(4), 115–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-4-115-126> EDN: CPYHRC
16. Ignatenko, A.V. (2023). Emotive Suggestiveness in Contemporary Chinese Fictional Discourse: A Case Study of Yu Hua’s To Live (1992). *Oriental Studies*, 16(4), 1004–1014. (In Russ.). <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-1004-1014>. EDN: YHKHVG
17. Guruleva, T.L. (2017). *Speech portrait of a Chinese language personality*. Moscow: Information Technology Center. (In Russ.). EDN: YTLAOD
18. Repnyakova, N.N., & Reshetneva, U.N. (2021). Lexical means of creating an image of war in Chinese phraseology. In: *Folk culture of Siberia: Proceedings of the XXIX scientific and practical seminar of the Siberian Regional University Center for Folklor*; T.G. Leonova (Ed.) (pp. 24–30). Omsk: Omsk State Pedagogical University publ. (In Russ.). EDN: XCRGGS
19. Polonchuk, R.A. (2018). Military topics in the phraseology of the Chinese language. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 80(2–2), 361–363. (In Russ.). EDN: YODOIP
20. Wang, X. (2018). Russian and Chinese phraseological units characterizing human behavior during military operations. *Bulletin of the Bashkir University*, 23(2), 468–472. (In Russ.). EDN: WODUYD
21. Abdrakhimov, L.G., Radus, L.A., & Tkachuk, V.V. (2018). *Military themes in Chinese proverbs and sayings. Chinese-Chinese thematic dictionary*. Moscow: Publishing House VKN. (In Russ.). EDN: LSEONQ
22. Kalinin, O.I. (2022). Corpus analysis of the linguistic representation of the special military operation of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine in the Chinese media. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 865(10), 41–47. (In Russ.). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_10_865_41 EDN: GVIHES

23. Kalinin, O.I., & Mavleev, R. (2019). The “War” Concept in Russian and Chinese Socio-Cultural Environment. In: “*DICTUM — FACTUM: from Research to Policy Making: Proceedings of All-Russian Conference of Young Scientists* (pp. 80–92). Sevastopol: Sevastopol State University publ. <https://doi.org/10.32743/dictum-factum.2020.80-92> EDN: NBGJJ
24. Kövecses, Z. (2005). *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge: Cambridge University Press.
25. Lakoff, J., & Johnson, M. (2004). *Metaphors That We Live By*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Калинин Олег Игоревич, доктор филологических наук; доцент, профессор кафедры китайского языка переводческого факультета, Московский государственный лингвистический университет (119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38); доцент 36 кафедры института иностранных языков факультета иностранных языков, Военный университет им. князя Александра Невского (111033, Российская Федерация, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3); старший научный сотрудник Управления научной и инновационной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (454080, Российская Федерация, г. Челябинск, просп. В.И. Ленина, д. 76); *сфера научных интересов*: теория дискурса, когнитивная лингвистика, метафорология, теория речевого воздействия; *e-mail*: okalinin.lingua@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1807-8370; Scopus AuthorID: 57223031724; SPIN-код: 7494-7512, AuthorID: 664955.

Игнатенко Александр Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6). *Сфера научных интересов*: межкультурная коммуникация, переводоведение, история китайской и русской литературы, сопоставительное языкознание; *e-mail*: ignatenko-av@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-9261-4306; Scopus AuthorID: 57223025263; ResearcherID: ABC-7865-2020; SPIN-код: 7534-3139; AuthorID: 1045741.

Information about the authors:

Oleg I. Kalinin, Dr.Sc. in Philology; Professor at the Chinese Language Department, Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University (38, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation, 119034); Associate Professor at the 36th Department, Institute of Foreign Languages, Military University (3, Volochayevskaya str., Moscow, Russian Federation, 111033); Senior Researcher of the Department of Scientific and Innovative Activity, South Ural State University (National Research University) (76, Lenina av., Chelyabinsk, Russian Federation, 454080); *Research interests*: theory of discourse, cognitive linguistics, metaphorology, theory of speech influence; *e-mail*: okalinin.lingua@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1807-8370; Scopus AuthorID: 57223031724; SPIN-code: 7494-7512, AuthorID: 664955.

Alexander V. Ignatenko, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: intercultural communication, translation studies, cultural linguistics, history of Chinese and Russian, comparative studies; *e-mail*: ignatenko-av@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-9261-4306; Scopus AuthorID: 57223025263; ResearcherID: ABC-7865-2020; SPIN-code: 7534-3139; AuthorID: 1045741.